

Андрей Кружнов

ЖИЗНЬ

ПОСЛЕ

РЕВИЗОРА

((Фантасмагорическая визуализация))

16+

Андрей Кружнов
Жизнь после ревизора

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кружнов А. Э.

Жизнь после ревизора / А. Э. Кружнов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

А что бы случилось в гоголевской пьесе "Ревизор", если бы сбылась розовая мечта чиновников - ревизор забыл бы туда дорогу навсегда? Действие начинается с того, что ревизор, о котором уже все стали забывать, умер. Больше не надо бояться, что тебя посадят или отправят по этапу, вроде как на город махнули рукой. Но чиновники и жители начинают деградировать и мутировать, оказывается, на то и кошка, чтобы мышки не спали. Всех захватывает одна мысль - нужен новый Ревизор! Это их спаситель! Только вот где его взять?.. Мистика, комедия и ужасы одновременно.

(Фантасмагорическая визуализация в б-и проявлениях)

Персонажи:

Городничий;

Анна Андреевна;

Лицо с усиками;

Хлестаков;

Неизвестный голос, оно же Жирное пятно на скатерти, оно же Лицо из пятна;

Старичок, он же Господин с железякой вместо ноги;

Господин с медным лицом;

Господин с крысиной головой;

Господин с головой-клубникой;

Ляпкин-Тяпкин;

Дама с клювом цапли;

Дама с головой-брюквой;

Урод;

Массовка – прислуга в виде полулюдей и полужуравлей.

Место действия: приёмная зала в доме Городничего.

Проявление I

В большой и просторной зале с колоннадами полно странных существ, напоминающих людей: они столпились возле стола, где блестят металлические блюда, накрытые крышками. Центральная стена закрыта тяжёлой и тёмной портьерой с массивными кистями, которой обычно закрывают портреты высоких сановников, сошедших со своих государственных пьедесталов. Вдруг высокая двустворчатая дверь распаивается и входит Городничий. Лицо его похоже на осьмёрку: большая квадратная челюсть и верхняя часть головы, словно набитая подушка с широким шишковатым лбом. В середине с боков лицо сплюснуто так, что уши похожи на бантики, свисающие вниз. Нос большой длинный и иногда живёт сам по себе: ворочается из стороны в сторону, раздувает ноздри или морщится в самом неподходящем месте. Городничий одет в мундир, поперёк мундира висит широкая лента со звездой; он осматривает собравшихся, мнёт губы, причмокивает и наконец-то произносит.

ГОРОДНИЧИЙ. Я пригласил вас, господа, с тем чтобы сообщить вам пренеприятное известие... гхм...

Городничий выжидающе смотрит поверх голов, но кроме мычания и бебеканья ничего не слышит. Поэтому решает продолжить.

Ревизор, которого мы все так ждали, застрелился.

От толпы отделяется человекоподобное существо с большой клубникой вместо головы и начинает мямлить.

КЛУБНИКА. Но ведь как же, милсдарь... Разве можно-с такой оборот?.. Господа, ежели такой случай, то куда изволите? Ведь подлецов надобно того... Ведь ежели их не избаловать, то чёрт-те что повылазит. Это ведь не жизнь будет, а сплошное надсмехательство.

Рядом с Клубникой возникает Человек с крысиной головой. Он всё время горбится и скребёт своими когтистыми пальцами по своим же передним зубам, которые торчат из-под верхней губы.

КРЫСИНАЯ ГОЛОВА. Нет-нет, я отказываюсь! Не городите чушь! Вы что же, хотите сказать, я теперь ещё и хвост себе отпущу? Я и так в доме все углы сгрыз – клычки-то чёртовы так и прут! Ежели их не стачивать, у меня зубы в пол упрутся.

ГОРОДНИЧИЙ. Сам ума не приложу что делать. Может быть, воскресить его мерзавца как-нибудь? (*Кричит поверх голов.*) Господа, кто сможет воскресить ревизора?..

Возникает зловещая пауза, от которой у Городничего начинает трещать кожа на спине.

Я, конечно, понимаю – просьба необычная. Но ведь и ситуация катастрофическая. Мы все, можно сказать, на грани. Нынче жизнь у чиновника опасная: был обычный человечешко, ел, спал, в карты играл. А чиновником стал, будто к чёрту попал, будто к ведьме на кухню – кругом колдовские испарения. Сам не заметишь, как у тебя рожки на лбу пробиваются – но это ещё цветочки, вишенка впереди! И самое поганое, не знаешь ждать чего: то ли ноги в штопор завернутся, то ли всё тело воздухом изойдёт, то ли башка пузырьём вздуется... Жуткая жизнь чиновника! Но – ревизор на пороге – и все миазмы прочь! Спаситель!

Сзади к Городничему подходит Анна Андреевна со свиной головой и ослиными ушами. Почему именно это Анна Андреевна? Да потому что она говорит её голосом и повторяет все ужимки и прыжки.

АННА АНДРЕЕВНА. Ах, дорогой, разомкни очи – вертеп натуральный! Отвратительно. Уж поп и тот вместо креста золотую подкову нацепил – прямо с цельный хомут – мол, вон я какой особенный. А сам-то за всю жизнь грошовую ни одного человечка не воскресил, зато уж полгубернии точно отпел на тот свет.

ГОРОДНИЧИЙ (*рассуждает вслух, поклацывая зубами*). Может, попа ревизором сделать, рыло это сальное? Он, вроде бы к Господу поближе, может, как-то повлияет, умолит, душу чью заложит, в конце концов.

Анна Андреевна от слов Городничего начинает нервно смеяться и икать, правда, при этом держится достойно и строго.

АННА АНДРЕЕВНА (*вполголоса ему на ухо*). Кундюшонок ты мой глупенький, да ведь душу можно только в ломбард заложить. А ломбард ты сам повелел закрыть – и правильно сделал! Разве среди этих мерзких харей найдёшь порядочную душу. Забудь и думать об том. Надо бы назначить кого другого вместо старого Ревизора. И с плеч долой – говорю тебе.

К Городничему и Анне Андреевне подходит Старичок с тростью. На трости этой набалдашник с алмазным черепом. Старичок хитро щурится, его сморщенное жёлтое лицо искажает улыбка, словно бы он преодолагает боль и не хочет никому показать свои страдания.

СТАРИЧОК. Предлагаю назначить мою персону... (*Косоротится и кашляет в кулак.*) Мда... Обещаю быть честным и принципиальным, так сказать.

Городничий с недоверием смотрит на него, прикрыв один глаз, будто измеряет расстояние до его лысого пригорка на голове.

ГОРОДНИЧИЙ. Вы бы, господин учитель, не смешили народ. Вам уже к праотцам пора, а вы – ревизорствовать!

СТАРИЧОК. Верно, верно.

Старичок радостно кивает головой, отчего кажется, она вот-вот отвалится от его туловища.

Потому и надо меня назначать. Я перед смертью такое скажу – у всех только жилы заноят! Мне бояться нечего. Могу любому не то что по носу щёлкнуть – в ухо заехать.

Старичок попытался распрямиться насколько это возможно. Поднял вверх трость и с размаху заехал тростью по пышной юбке Анны Андреевны. Послышался хлопок, будто кто-то плюхнулся в воду с высоты.

Анна Андреевна взвизгнула, стукнула копытцем и спряталась за широкой спиной мужа.

ГОРОДНИЧИЙ. Нет, господин учитель, розгами секите ваших учеников-оболтусов. А порядочных жён прошу оставить.

СТАРИЧОК. Где же вы, сударь, порядочных увидали? Все порядочные отсюда ещё в позапрошлом разе сгнули.

Анна Андреевна прилепилась к уху своего мужа и шепчет ему громко и страстно.

АННА АНДРЕЕВНА. Вот прицепился, паразит! Так глазищами и зыркает на меня – глянь-ка! Видать, удумал на старости лет какую пакость со мной сотворить. Не назначай эту хворостину ревизором. Иначе я тебе все уши отжую – только ляжь со мной!

Для пущей убедительности Анна Андреевна ткнула свиным рылом в ухо своему мужу и принялась жевать мочку уха, которая свисала почти до плеча Городничего.

Городничий терпел какое-то время, только лишь удивлённо вскидывал брови, словно в ухо ему шептали крамольные новости, но потом не нашёл ничего лучшего как развернуться и всей ладонью пхнуть Анну Андреевну в свиной пятак. Она взмахнула руками и тут же повалилась на пол: юбки её задрались, показывая кружевные панталоны, а единственная туфля с ноги, которая ещё не превратилась в копыто, отскочила в дальний угол.

Городничий покосился на упавшую жену глазами, но корпус его так и остался недвижим.

ГОРОДНИЧИЙ. Хотелось бы услышать предложения по существу, так сказать. Без лишних эмоций. Без экзальтаций и провинциального патриотизма.

Из серой толпы отделился господин с густыми разросшимися бровями и блестящей лысиной, похожей на острое яйцо. Брови были расчёсаны вверх и поэтому закрывали почти весь лоб. Остальная часть лица была тёмной и плоской, будто прихлопнутой чем тяжёлым, и походила на старый медный таз. Единственное, что выделялось на этом невыразительном лице, это лиловые и очень подвижные губы.

МЕДНОЕ ЛИЦО. Ах, голубчик! Вы бы уж сами и облагодетельствовали нас. Вы бы уж сами и взяли бы на себя такую, с позволения сказать, ответственную роль.

Господин окинул взглядом всех собравшихся и продолжил с удвоенной энергией, которая выражалась лишь в подвижности губ.

Ей-богу, драгоценный вы наш, Антон Антоныч! Ведь ежели вы не примете на себя такую серьёзную ношу, то некому и будет. *(Он посмотрел по сторонам, словно боялся, что их подслушивают.)*

И все, действительно, слушали их внимательно, с застывшими лицами или рожами, если хотите. Даже не моргая и не дыша.

ГОРОДНИЧИЙ. Как же возможно городничему стать ревизором? Я должен тогда развестись с Анной Андреевной. Должен, так сказать, с насиженного места уволиться. Нет, господа, это никак невозможно! Решительно отказываюсь – и всё тут!..

Городничий развернулся, но так и остался на месте, и его широкая спина, казалось, спрашивала серую толпу: «Ну что, хриstopродавцы, так бы и вонзили остриё промеж лопаток? Ужо я задам вашему брату!»

Господин с медным лицом подошёл поближе к ступенькам, на которых стоял Городничий и легонько дёрнул его за фалду мундира, которая тут же и отвалилась, а по залу пробежал лёгкий и сдержанный смешок.

МЕДНОЕ ЛИЦО. Ваше Сиятельство, не сочтите за дерзость...

Приоткрытый рот у Господина с медным лицом вытягивается трубочкой, словно он готовится поцеловать барышню.

Но ведь всё в наших – простите, в ваших благодетельных руках. Прикажите всем нынче же считать вас за ревизора. Объявите Анну Андреевну не женой, а вашим ангелом-охранителем, проведите ревизию, где сочтёте уместным, а на следующий день снова нарядитесь в привычный мундир, назначьте себя городничим – и отправляйте рапорт в Петербург. Вот и выйдет: и ревизор был, и никаких беззаконий не нашёл, и вы на месте.

Городничий разворачивается медленно и тяжело, словно мельничный жернов, с хрустом под каблуками, – и сверху вниз смотрит на Господина с медным лицом, который уже держит оторванную фалду его мундира.

ГОРОДНИЧИЙ. Ах ты рожа пустозвонская! Ты что же, хочешь, чтобы мы все здесь в крыс обернулись? Кого спасут твои ревизии? Вон, моя Анна Андреевна уже свинья свиньёй. Земляника скоро совсем ягодой будет, а потом и скиснет. И у меня вместо ноги чёрт-те что! Вам бы всё отчёты строчить, формалисты!

Нога у Городничего подворачивается, и он багровеет от боли.

Господин с медным лицом нервно засовывает оторванную фалду себе в карман и, почти согнувшись, отходит назад. На его месте возникает приятная дама с клювом цапли вместо носа и глазами навывкат: она всё время вертит головой и вращает глазами, словно механическая кукла.

ДАМА С КЛЮВОМ. Я слыхала, будто ревизоров вовсе отменили, с горя наш ревизор и застрелился. Говорят, теперь везде будут какие-то измельчители и распылители!

По серой толпе проходит ропот: «Измельчители?.. Слыхали, какие-то распылители?.. Неужто вверху удумали всех в распыл пустить?»

И ежели кто отказался от новшества, у тех будут измельчать сначала одежду, а уж потом зубы и левую ногу. Пока левую! *(Она защёлкала клювом и, отскочив в сторону, ударила им Старичка по яйцевидной лысине.)*

По толпе опять пошёл гул и в серой массе стали вспыхивать искорки злобных взглядов, но Городничий поднял толстую ладонь с короткими пальцами, и сразу же все замолчали.

ГОРОДНИЧИЙ. Стало быть, выхода у нас нет, господа. Никто не знает, как теперь быть должно. Да и сами посудите: ведь радоваться надо, что этот треклятый ревизор окочурился – мы бы и радовались! Но ведь, посмотрите, что с нами выходит. Форменное издевательство! Без этого жидконового ревизоришки мы стали терять свои законные свойства. У Земляники вся голова стала съедобной, у Ляпкина-Тяпкина вместо рук, извиняюсь, бечёвки торчат...

ЛЯПКИН-ТЯПКИН. Это даже не бечёвки, Ваше Сиятельство, этим даже подвязаться нельзя!

Ляпкин-Тяпкин поднял вверх пустые рукава, из которых торчали тонкие тряпки, будто оборванные рукава рубахи, и потряс ими.

Я ведь теперь просто Ляпкин-Тряпкин какой-то!.. Но ведь и это ещё не всё! Посмотрите, что с моими конечностями происходит.

Ляпкин-Тяпкин взмахнул руками – и тут же его туловище завернулось в одну сторону, а две брючины свернулись между собою в один большой жгут, будто были пустыми внутри. Городничий смотрел на него набычившись, как на мелкого пакостника.

ГОРОДНИЧИЙ. И как же вы, любезный, передвигаетесь в пространстве? По каким таким законам?

ЛЯПКИН-ТЯПКИН. Чёрт их знает, Ваше Сиятельство. Какая-то сила прёт снизу, будто я на барже или на пароходе стою... *(Он посмотрел на свои болтающиеся штаны и добавил.)* Они вроде как для виду теперь.

В это время из глубины залы выкрикнула какая-то дама с иссиня-жёлтым лицом, похожим на прошлогоднюю брюкву, вскинув свои худые как плети руки.

ДАМА-БРЮКВА. Я знала, я знала, это случится! Мы будем летать как птицы!

Городничий втянул носом воздух, расширив ноздри, словно бык, готовящийся боднуть назойливого матадора.

ГОРОДНИЧИЙ. Что за дура тощая?

ДАМА С КЛЮВОМ. Жена Бобчинского и Добчинского. *(Дама подняла свой клюв вверх и застучала им, давая понять, что она насмехается над чем-то и одновременно выражает своё «фэ».)*

ГОРОДНИЧИЙ. Как? У этих пакостников одна жена?

ЛЯПКИН-ТЯПКИН. Скотопродавцы! Мне сказали, будто утром прошлой среды увидели себя в объятиях одной женщины, и тут же поняли – судьба-с.

ГОРОДНИЧИЙ *(багровея).* Что за судьба такая? В одной кровати с одной бабой спать?

ЛЯПКИН-ТЯПКИН. Изощрённо лгут. Потому как не хотят содержать двух жён – одну-то всегда выгоднее. Говорят, будто одна половина у этой бабы от жены Бобчинского, а вторая – от жены Добчинского. Я подозреваю, они жён своих съели, а из остатков то и вышло, что видим перед собой.

Ляпкин-Тяпкин подплывает по воздуху к центру стола, где стоят два серебряных блюда, накрытых такими же серебряными колпаками. Он кивает на них головой и спрашивает Городничего.

А с этими что делать прикажете?

ГОРОДНИЧИЙ. С какими с этими?

ЛЯПКИН-ТЯПКИН *(Клубнике).* Сударь, будьте так любезны. А то я не в состоянии.

КЛУБНИКА *(услужливо).* Всегда рад угодить.

Клубника снимает крышки и перед всеми предстают две головы, лежащие на этих блюдах. Одна голова с кучерявыми волосами и курносый носом, другая – с длинными прямыми волосами и усиками. Несмотря на то, что они без туловищ, головы испуганно моргают и бледнеют от страха.

ГОРОДНИЧИЙ. К чему это безобразие?

ЛЯПКИН-ТЯПКИН. Осуждены за бумагомарательство и присланы из Петербурга с сопроводительным письмом. Мол, для отбытия наказания в том месте, где и совершили своё преступление.

ГОРОДНИЧИЙ (*подойдя к кучерявой голове*). Ну, этого прощельгу я, кажется, знаю. Хлестаков?

КЛУБНИКА. Он губитель.

ГОРОДНИЧИЙ. А этот откуда?

ЛЯПКИН-ТЯПКИН. По сыскным данным – автор пасквильной пиесы об нашем городе, составленной по письму Хлестакова.

ГОРОДНИЧИЙ. Щелкопёр? Выдумщик! (*Видно, как глаза Городничего наливаются кровью от злости.*) Хотел твою башку ревизору в подарок поднести. А коли нет ревизора – свиньям скормлю!

ЛИЦО С УСИКАМИ. Не автор я – Христом-богом клянусь!..

ХЛЕСТАКОВ (*испуганно и торопливо*). Автор, Ваше Сиятельство, автор! Вот тут мне божилась, будто хотел город души выстроить, а получилось чёрт-те что. Само всё в тартарары покатилося. Мол, говорит, знал бы, что такое скотство получится – ни в жисть бы не сел писать.

В зале поднимается вой и шум.

ГОРОДНИЧИЙ (*перекрикивая всех*). А неча братья за перо, коли руки кривые! Посмеяться хотел, писака? Хорош!

КРЫСИНАЯ ГОЛОВА (*просовывая свой длинный крысиный нос к голове с усиками*). И морда, гляньте, крысиная прямо! Ваше Сиятельство, дайте его укусить!..

МЕДНОЕ ЛИЦО (*из-за плеча Городничего высовывая свою физиономию и вращая сразу двумя бровями по часовой стрелке*). А вот давай его пусть садится да пишет новую комедию. Да всех выставит в порядочном свете – да-с – заслужили!..

ДАМА С КЛЮВОМ (*приближаясь близко к блюду, постоянно трясёт клювом, словно хочет ударить кого-то*). Так ему и писать-то нечем. Разве что в зубы перо.

ГОРОДНИЧИЙ. Потребуется, я готов самолично под диктовку записать.

ЛИЦО С УСИКАМИ. Клянусь, господа, не смогу выдумать ничего. Глупость выйдет.

Голова Хлестакова чуть ли не запрыгала на блюде.

ХЛЕСТАКОВ (*негодяя*). Вона что! Уморить решил! Поизгалялся над благородными господами, а теперь конец. Господа! Опустить его в чан с помоями – и держать там: пусть соглашается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.